

2. **Касавин, И.Т.** Обсуждаем статьи о конструктивизме [Текст] / И.Т. Касавин // Эпистемология & философия науки, 2009. - Т. XX. - № 2. - С. 144-151.

3. **Скорюков, О.Н.** Методологическая проблема исследования сознания / О.Н. Скорюков // Социум и власть, 2015. - № 6. - С.52-57.

4. Современная западная философия: словарь [Текст] / под ред. В.С. Малахова, В.П. Филатова. - М.: ТОН Остожье, 1998. - 544 с.

ГРНТИ 02.31.21

УДК 165

Окладной Владимир Анатольевич

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЙ НАУКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: философия науки, оценка философских концепций науки, теоретический подход.

АННОТАЦИЯ. Философские концепции науки обычно оцениваются как теоретические конструкции, описывающие и объясняющие реальную науку. Философские концепции являются компонентом реальной науки и участвуют в проектировании научных подходов. По результатам реализации этих подходов нужно оценивать и значение философских концепций.

Okladnoy Vladimir Anatolyevich

PRAGMATIC EVALUATION OF THE PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF SCIENCE

KEY WORDS: philosophy of science, evaluation of the philosophical concepts of science, theoretical approach.

ABSTRACT. Philosophies of science are usually evaluated as a theory describing and explaining the real science. Philosophical concepts are part of the real science involved in the design of scientific approaches. Significance of philosophical concepts should be evaluated according to the implementation of these approaches.

Довольно распространенный путь оценки философских концепций науки заключается в том, чтобы (а) разделить философскую концепцию и реальную науку, представив первую в форме теории, описывающей и объясняющей факты, где под «фактами» понимаются те или иные события, имевшие место в истории науки, либо в науке современной, и (б) оценивать философские концепции, прежде всего, по параметрам их логической состоятельности соответствия историко-научным данным. Это путь внешнего описания научной деятельности и оценки валидности построенного описания по логико-гносеологическим критериям. В рамках данного подхода пишется подавляющее большинство работ по философии науки, в которых философы науки различных школ и направлений обсуждают идеи и теоретические конструкции своих сторонников и оппонентов.

Другой путь – это (а) рассмотрение науки в форме деятельности, всегда включающей в себя философско-методологические концепции, проектирующие и регулирующие эту деятельность, и (б) оценка философско-методологических концепций по тому, насколько плодотворными оказываются конкретные научные подходы, построенные на основе данных философско-методологических концепций.

Данное исследование выполнено в форме *casestudies* – анализа конкретного случая. В качестве анализируемой философской концепции взят позитивизм. Для оценки научной валидности позитивизма рассматривается конкретный научный материал: ситуация в современной психологии: представлена ли и плодотворна ли в ней методология позитивизма?

Что касается позитивизма, то можно с уверенностью сказать, что, пожалуй, ни одна серьезная философско-методологическая концепция не подвергалась столь авторитетной, всесторонней и достаточно беспощадной крити-

ке, как он. Среди научных авторитетов – Альберт Эйнштейн, боровшийся с одним из классиков позитивизма физиком Эрнстом Махом. Соперничество философско-методологических концепций этих двух ученых глубоко, на основе документов проанализировано Дж. Холтоном в разделе «Мах, Эйнштейн и поиск реальности» [1, с. 73-119]. Наиболее известными критиками позитивизма, доказывавшими его логическую и методологическую несостоятельность, являются Карл Поппер и Томас Кун и их многочисленные последователи, концепции которых, как известно, заняли доминирующее положение в мировой философии науки. Количество работ, излагающих новые концепции философии науки и опровергающие позитивизм, неисчислимо. Популярные современные концепции философии науки, как правило, сформировались на основе критики позитивистской философии науки

Итог очевиден: позитивизм как философия науки логически несостоятелен (школа попперианцев), а ретроспективный анализ историко-научных данных (школа Куна) доказывает, что он этим данным не соответствует, приводит к искаженному, «кумулятивистскому» образу развития научного знания. В курсах истории и философии науки позитивизм рассматривается как преодоленная философско-методологическая концепция, как своего рода «исторический неудачник», а современные концепции маркируются как «постпозитивизм». Теперь обратимся к конкретной науке – современной психологии.

Во всякой научной дисциплине, особенно в социогуманитарных науках, обычно существует несколько соперничающих теоретических подходов. Так, в психологии выделяют шесть основных подходов: бихевиористский, биологический, когнитивный, психоаналитический, гуманистический, социально-психологический [2, с.67-79]. Каждый из них подвергается критике со стороны оппонентов. Эта критика бывает настолько острой и всеобъемлющей, что, казалось бы, критикуемый подход должен быть отброшен

и переведен в историю науки. Однако он продолжает существовать и разрабатываться.

Не имея возможности провести здесь дифференцированный анализ философских оснований теоретических подходов в психологии, констатируем, что с методологией позитивизма конкретно и однозначно связан бихевиоризм.

Начиная с фундаментальных для этого подхода работ И.П.Павлова, программных работ Дж.Уотсона, прежде всего программной статьи «Психология с точки зрения бихевиориста» (1913), экспериментальных исследований Э.Торндайка, бихевиоризм прошел уже вековой путь развития – до наиболее развитой классической его формы, представленной теорией оперантного подкрепления Б.Ф.Скиннера, а также серьезно реформировавшей бихевиоризм социально-когнитивной теорией А.Бандуры [3].

Философско-методологической основой бихевиоризма является позитивизм. Этот момент, кстати говоря, был отмечен учеными. Когда первые бихевиористы заявили о необходимости строить психологию на чисто научных основаниях, «освободить психологию от опеки философии», то всегда получали контраргумент: они сами не «свободны от философии», просто у них другая философия – позитивизм. Бихевиористский подход – это сознательное следование принципам позитивизма и реализация этих принципов в конкретном знании, в методах получения, обоснования и оценки знаний о животных и человеке. Покажем это подробнее.

Позитивистская методология опирается на следующие принципы: 1) ориентация на стандарты точного, использующего математический аппарат естественнонаучного исследования; 2) операционализм и верификационизм, то есть допущение таких и только таких понятий и утверждений, которые имеют экспериментальное операциональное значение и могут быть проверены опытным путем; соответственно, все понятия и утверждения, которые не имеют операционального эмпирического содержания, исключают-

ся; 3) приоритет эмпирического, прежде всего экспериментального, знания, и либо отрицание теорий как таковых («радикальный эмпиризм»), либо отведение им вспомогательной роли: экономной систематизации экспериментальных данных, причем денотатам теоретических конструкторов не придается статус реальных явлений; теоретические модели как достаточно конвенциональные систематизации фактов, в отличие от фактов, можно менять, сообразуясь принципами удобства и простоты; 4) отказ от любых – религиозных, философских, идеологических, этических, эстетических – ценностных установок как препятствующих получению объективного знания и противоречащих нормам научности; 5) исключение любых «метафизических», т. е. выходящих за сферу опытных данных, понятий, к которым в первую очередь относятся некритически заимствованные и привнесенные в науку понятия религиозной и философской онтологий («душа», «причина» и т. п.).

В соответствии с требованиями позитивистской методологии в *методическом плане* бихевиоризм – это опыты и опыты: точные, экспериментально проверяемые понятия и утверждения; введение только таких понятий, с которыми можно работать в лаборатории, то есть понятий операциональных; выведение только таких обобщений, которые основаны на многочисленных экспериментах и которые прошли тщательную проверку; такие практические рекомендации и разработки, которым предшествовали многочисленные и тщательные лабораторные исследования. Великая сила бихевиористов, по сравнению с представителями многих их оппонентов, заключается в том, что все, что утверждается об объекте, они могут продемонстрировать в реальном эксперименте, подобно тому, как любой человек может выработать какой-нибудь условный рефлекс и наглядно подтвердить, что он реально существует.

Онтологическая модель (модель человека) в бихевиористском подходе скоррелирована с требованиями эмпи-

рического метода. Дадим слово классику, Д. Уотсону: «С точки зрения бихевиоризма подлинным предметом психологии (человека) является поведение человека от рождения и до смерти. Явления поведения могут быть наблюдаемы точно так же, как и объекты других естественных наук. В психологии поведения могут быть использованы те же общие методы, которыми пользуются в естественных науках. И поскольку при объективном изучении человека бихевиорист не наблюдает ничего такого, что он мог бы назвать сознанием, чувствованием, ощущением, воображением, волей, постольку он больше не считает, что эти термины указывают на подлинные феномены психологии. Он приходит к заключению, что все эти термины могут быть исключены из описания деятельности человека... Наблюдения над поведением могут быть представлены в форме стимулов S и реакций R. Простая схема S – R вполне пригодна в данном случае. Задача психологии поведения является разрешенной в том случае, если известны стимул и реакция» [4, с. 36]. Перед нами знаменитая модель S - R. Как любая базисная теоретическая модель, как своего рода «онтологическая аксиома», она отнюдь не проста. За этой «простой» моделью скрывается серьезное содержание: множество данных о поведении человека и животных и методисследования. Заметим, что S – R – это аналог знаменитой модели «черного ящика» кибернетики. Собственно говоря, для Д. Уотсона индивид и был «черным ящиком», и о нем предполагалось судить только по тому, что объективно наблюдаемо на «входе» (S) и «выходе» (R). Таким образом, срабатывает эмпирическая методология позитивизма. Под «поведением» можно понимать многое, например, весь многогранный мир человека, выражающийся в его жизнедеятельности, но для бихевиориста «поведение» - это наблюдаемые, «внешние» проявления человеческих действий, которые можно реально наблюдать, описывать и измерять. Поэтому, следуя принципам верификационизма и операционализма, данный «объективный

подход» к исследованию психики человека и животных, исключает «менталистские» понятия, которые мы обычно и определяем как психологические. (Однако со временем под давлением данных когнитивной психологии бихевиористам пришлось усложнить свою принципиальную теоретическую схему. Появилась модель «S – I – R», где I – различные «ментальные», внутренние психологические процессы, прежде всего мышление).

Основной проблемой бихевиористского подхода является проблема научения (learning). Человек (и животное) есть комплекс форм поведения, сформированных природной средой и многообразными социальными институтами, начиная с семьи и школы. Эксперименты бихевиористов и есть лабораторные «научения», т.е. выработка определенных форм поведения. Различают два типа научения: научение типа S и научение типа R (соответственно, и два типа экспериментальных методик). Первый тип имеет в качестве прототипа знаменитые эксперименты И.П.Павлова по выработке условных рефлексов. Научение типа S – это респондентное поведение, то есть поведение, не прямо детерминированное внешним воздействием, стимулом, а отвечающее на определенный подкрепляющий стимул. Научение типа R – это значительная теоретическая и методическая новация, разработанная Скиннером. Суть его в том, что экспериментатор полагается на собственную активность животного или человека и подкрепляет либо подавляет определенные действия, реакции (R). Результатом является оперантное поведение, столь же стереотипическое и детерминированное, как и поведение респондентное, иначе выражаясь, рефлекторное. Методологические установки позитивизма, включая принцип детерминизма, при введении разных типов научения сохраняются.

Понятийный аппарат бихевиоризма не столь богат и «захватывающ», как в других подходах, и он вполне соответствует его позитивистским методологическим установкам. Все это набор понятий, введенных для описания раз-

личных механизмов экспериментального научения. Это такие понятия, как *стимул*, *реакция*, *генерализация* (обобщение), *дискриминация* (различение), *безусловная реакция*, *классическое обусловливание* («условный рефлекс», по Павлову), *подкрепление*, *режим подкрепления* (вводится целый набор понятий, описывающих различные режимы подкрепления), *оперантное поведение*, *респондентное поведение*, *формирование* (определенного поведения), *угасание* (определенного поведения) и т.п. Каждое из этих понятий логически строго определено и всегда имеет операциональное значение. В них нет ничего привлекательного, «человечного». Все нестрогие и эмпирически непроверяемые понятия и утверждения, сколь бы они не волновали наше воображение раскрытием «тайн человека», отвергаются или просто игнорируются. Понятийный аппарат, например, психоанализа и гуманистической психологии в десятки раз богаче, создаются целые глоссарии, а для позитивистов-бихевиористов это «богатство» мало что стоит, поскольку почти все понятия не имеют экспериментально-операционального значения, то есть, грубо говоря, это почти «художественные выдумки».

Требуемая позитивизмом *эмпирическая обоснованность* концепций научения исключительно высока. Приведем экспрессивное высказывание Л.Хьюелла и Д.Зиглера в отношении эмпирического базиса одной лишь теории оперантного обучения: «Это было бы монументальной задачей – хотя бы просто осветить тысячи исследований животных и человека, эмпирически доказывающих валидность бихевиористских принципов оперантного научения. Не в пример другим современным психологам, Скиннер получил огромное количество экспериментальных данных, поддерживающих его концептуальные идеи. Более того, он привлек большую группу последователей, которые продолжили его работу по развитию научно обоснованного подхода к поведению» [5, с. 357].

Практические применения бихевиористского подхода многообразны и многочисленны. И они в прямом смысле слова практичны, коль скоро «на основе опытов Скиннера над крысами и голубями возникла многомиллиардная отрасль промышленности» [6, с.324]. Здесь речь идет, в частности, о знаменитых разработках Скиннера во время войны по созданию «умных бомб» - обученные по специальным методикам голуби наводили бомбу на цель. Методы и методики бихевиоризма применяются в медицине, психофармакологии (изучении влияния лекарственных препаратов на поведение), лечении психологических проблем (алкоголизма, наркомании, умственной отсталости, фобии, расстройства питания и т.п.), менеджменте организаций, военном деле, психолингвистике и формировании вербального поведения, образовании (разработка образовательных технологий, включающих приборы программированного обучения и систем управления в классе), воспитании (например, воспитания уверенности в себе с помощью тщательно отработанных для этой задачи методик) и т.д. Ни один другой, как правило, отрицающий позитивистскую методологию, подход в психологии не может сравниться с внушительными практическими достижениями бихевиоризма. И обратим еще раз внимание: всё это результаты использования позитивистской методологии.

Таким образом, заканчивая наше по необходимости краткое описание бихевиоризма, мы получаем примечательное явление: в философско-методологических работах, о чем говорилось в начале, позитивизм, так сказать, похоронен, а в науке он плодотворно функционирует, и не только в психологии, но и во многих других науках: в социологии, педагогике, менеджменте, экономике и т.д. Позитивизм - это не только описание науки, но и философско-методологическая программа, содержащая принципы создания, организации и оценки научного знания [7, с. 48-51]. И эта программа реально работала и работает в науке. Отмеченная выше коллизия возникает потому, что

недооценивается или вообще упускается из виду вторая форма существования философско-методологической концепции.

Анализ и оценка позитивизма через призму прагматики, реального функционирования философско-методологической концепции в науке, позволяет судить о том, насколько состоятельна и конструктивна данная философско-методологическая концепция. И такой анализ существенно дополняет (и исправляет) логико-гносеологический анализ философско-методологической концепции, рассматриваемой лишь в форме знания, т. е. в виде теоретической конструкции.

В частности, что касается бихевиоризма, то можно отметить, что он применим и плодотворен везде, где в поведении животных, индивидуальном и групповом поведении людей складываются устойчивые формы поведения, навыки, привычки, стереотипы и т.п. В этих случаях открываются возможности для применения языка, методов и методик бихевиористского подхода, а вместе с ним и для конструктивного использования того нормативного образа научного метода, который был разработан теоретиками позитивизма. Вне этих границ бихевиоризм (соответственно, и научный позитивизм, оценка которогонас прежде всегоинтересует) неприменим, либо применим, но непримлем.

Неприменим не потому, что в позитивистской эпистемологии как теории науки имеются какие-то логические недочеты, которые можно исправить в ходе философских дискуссий, а потому, что язык и методы бихевиоризма-позитивизма в определенных областях просто не работают, неспособны описывать и исследовать целый ряд значимых аспектов жизнедеятельности человека и общества - всего, что связано со свободой, творчеством, внутренним миром человека, невербализуемыми переживаниями и т. п. По этой причине во всех университетских учебниках по психологии личности в топ-5 отобранных для изучения тео-

рий, наряду с бихевиоризмом, неизменно входят теории личности, построенные на иных философско-методологических основаниях: гуманистическая, когнитивная и т. д. Последние самим фактом своего существования очерчивают границы применимости бихевиоризма, а с ним и позитивизма.

Прагматика позитивизма показывает, что для решения определенного круга задач эта философско-методологическая концепция вполне конструктивна (но при этом, получая прекрасные результаты, неверно заявлять, что это есть философия науки как таковой). Здесь попутно заметим, что и к «похороненному» позитивизму Э. Маха целесообразно подойти с точки зрения прагматики: как мог этот выдающийся физик делать открытия; подбирать сотрудников по критерию преданности позитивистской методологии и руководить их достаточно успешной работой; обосновывать (до Эйнштейна), «что “абсолютное движение” есть понятие бессмысленное, бессодержательное, и научно никуда негодное» [8, с. 206] – как мог держиваться «несостоятельной методологии» и получать результаты?

В других случаях, методология позитивизма дает сбой, приводит к логическим ошибкам и иллюзиям. Скажем, можно выявить достаточно четкую зависимость между активностью половых гормонов и появлением того состояния, которое мы называем любовью. Но заявить на основании построенных функциональных зависимостей: «любовь познана» – это иллюзия и логическая ошибка (сравним «любить» и «заниматься любовью»). Любовь – это сложное состояние, которое *переживается*, и познать его как целостное состояние личности можно лишь аналогичным *переживанием*, а это уже – предметное поле не позитивизма, а феноменологии.

Наконец, нужно выделить и такую область применения позитивизма, где инспирируемый им бихевиоризм логически безупречен и методически успешен, но далеко *не все*

гдаприемлем. Вообще говоря, если использовать малопривлекательный термин «дрессировка», можно сказать, что все вырабатываемые бихевиористами респондентные и оперантные активности строятся по типу дрессировки. В любом виде деятельности, помимо знаний, необходимы доведенные до автоматизма умения и навыки. Это понятно, и человек принимает процесс выработки умений и навыков («тренируется», «репетирует» и т. п.). Бихевиористы создали массу методик для таких случаев, в том числе и для сферы образования. Но другое дело, когда такие тонкие и отработанные методики используются без информирования и согласия человека, превращаемого из субъекта в объект манипулирования. Это делается, например, в рекламе, навязывающей значительный процент ненужных товаров, в политических технологиях, обрабатывающих общественное мнение и формирующих электоральные предпочтения вопреки интересам людей.

Библиографический список

1. **Холтон**, Дж. Тематический анализ науки. [Текст] / Дж. Холтон – М.: Прогресс, 1981. – 384 с.
2. **Годфруа**, Ж. Что такое психология: в 2-х т. Т.1: [Текст] / Ж. Годфруа // Пер. с франц. – М.: Мир, 1992. – 496 с., ил.
3. **Бандура**, А. Теория социального научения. [Текст] / А. Бандура – М.: Евразия, 2000. – 320 с.
4. **Уотсон**, Д. Поведение как предмет психологии (бихевиоризм и необихевиоризм) [Текст] / Д. Уотсон // Хрестоматия по истории психологии / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. - М., 1992. – 496 с.
5. **Хьелл**, Л. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). [Текст] / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер, 2014. – 607 с.
6. **Фрейджер**, Р. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. [Текст] / Р. Фрейджер, Д. Фейдимен – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 704 С.

7. **Окладной, В.А.** Критика и борьба идей в становлении новых научных теорий. [Текст] / В.А. Окладной – М.: НУ ОАОУ, 2010. – 172 с.

8. Мах Э. Механика. Историко-критический очерк ее развития. [Текст] / Э. Мах – Ижевск: Ижевская республиканская типография. 2000. – 456 с.

ГРНТИ 02.31.01

УДК 167.1

Назаров Игорь Васильевич

УСЛОВИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: философия, наука, тенденции развития науки, науки о Земле.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются пять условий, от которых зависит взаимосвязь философии и науки. На примере наук о Земле и материалистической диалектики показано действие этих условий.

Nazarov Igor Vasilyevich

CONDITIONS FOR THE INTERRELATION BE- TWEEN PHILOSOPHY AND SCIENCE

KEY WORDS: philosophy, science, tendencies of science development, science of the Earth.

ABSTRACT. The article considers five conditions on which the relationship between philosophy and science depends. The examples of sciences and materialistic dialectics show the effect of these conditions

Связи между философией и наукой весьма разнообразны. Основой их общностью потребность в достоверном знании, открытии законов окружающего нас мира. Как в самой действительности существует объективное единства